

ДОРОГАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

(пьеса в двух действиях)

Действующие лица

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА - учительница

ВОЛОДЯ

ПАША - ее ученики, выпускники десятого класса

ЛЯЛЯ

ВИТЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Однокомнатная квартира учительницы Елены Сергеевны. Вечер. Звонок. Елена Сергеевна открывает дверь. На пороге стоят трое молодых людей и девушка с огромным букетом цветов. Это ее ученики.

УЧЕНИКИ. Здравствуйте, Елена Сергеевна! Добрый вечер, Елена Сергеевна!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Господи... ребята... Вы? Извините, я не ждала.

ПАША. Дорогая Елена Сергеевна!..

ВИТЯ *(перебивает)*. От имени и по поручению...

ПАША. Спокойно. Я что, произвожу впечатление дебила?.. *(Проникновенно.)* Дорогая Елена Сергеевна! От имени и по поручению 10 "б" класса, стоящего на пороге неведомой, но, безусловно, прекрасной жизни, разрешите поздравить вас с наступающим днем рождения и пожелать вам, дорогая Елена Сергеевна, огромного, как этот весенний букет, счастья, творческих успехов в работе и крепкого, я бы даже сказал, богатырского здоровья, дабы воспитать еще не одно поколение таких же балбесов, как мы. Одним словом, многая лета! Ура!

Все дружно поддержали возглас и зааплодировали.

(Передавая букет.) Разрешите в щечку, Елена Сергеевна.

ВИТЯ. И мне, и мне, Елена Сергеевна! Поздравляем!

ЛЯЛЯ. Поздравляем, Елена Сергеевна. Это тоже вам. *(Вручает пакет.)*

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, от всей души! И от всего сердца! *(Целует руку и передает маленький букетик фиалок.)*

Пауза. Елена Сергеевна вдруг заплакала.

УЧЕНИКИ. Елена Сергеевна, что вы? Мы же от души! От всего сердца! От всего класса, Елена Сергеевна! От души!..

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Дорогие мои, вы... вы просто не представляете, как вы меня... Вот уж не ожидала. Спасибо вам. Но как вы узнали?

ВИТЯ. Разведка донесла!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(улыбаясь)*. Поразительно... Вы проходите, пожалуйста.

ПАША. Спасибо, дорогая Елена Сергеевна, нам пора. Экзамены, сами знаете.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что вы, Паша, какие экзамены? Вы же только сегодня у меня математику написали. Никуда я вас не отпускаю.

ВИТЯ. Да неудобно. Чего мы вас будем задерживать? Может, к вам гости...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Какие гости, Витенька? У меня мама в больнице, так что никаких гостей. Нет, даже и не мечтайте удрать. Не пушу.

ВОЛОДЯ. Хорошо, Елена Сергеевна, спасибо. Мы посидим. Только вы, пожалуйста, не беспокойтесь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вот и чудесно... Цветы мы поставим в вазу... Ляленька, достаньте там из серванта... А это что? *(Обращает, наконец, внимание на пакет, который все это время не выпускала из рук.)*

ЛЯЛЯ. Это вам. Подарок. От класса.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(качает головой)*. Надо же, придумали. *(Развернула пакет.)* Что это?

ВИТЯ *(с гордостью)*. Это фужеры. Хрустальные! Шесть штук! Старинная работа. "Е. С." Вот здесь, видите, такой знак.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы с ума сошли! *(Заворачивает пакет.)*

ЛЯЛЯ. Ну, Елена Сергеевна! Ну, миленькая!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы знаете, сколько это стоит? Истратить такую сумму на подарок учителю... В конце концов это просто неприлично.

ВОЛОДЯ. Неприлично - когда взятка. Но ведь мы - от души?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(слегка растеряна)*. Да? Но все равно...

ВИТЯ. Ей богу! Вот-те крест! От всего сердца!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я понимаю, ребята. Но, честное слово, я не могу.

ВИТЯ. Ну вот, я же говорил! Сейчас книги надо, книги. Подписку на Достоевского. Нет, стекла натащили!

ПАША. Что же теперь делать, на помойку выбрасывать? Сжальтесь, Елена Сергеевна!

ВОЛОДЯ (*твердо*). Нехорошо, Елена Сергеевна. Ребята обидаются.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*в замешательстве*). Но, Володенька, вы же у родителей деньги берете. Что же они после этого про нас, учителей, подумают?

ПАША. А ничего плохого. Бросьте, Елена Сергеевна, родители у нас в порядке, их трешкой не разоришь. Так что владейте! (*Расставляет фужеры на столе.*)

ВИТЯ. Звенят, шельмы!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Совсем вы меня запутали, просто голова закружилась... Пойду что-нибудь к чаю... Вы посидите, тут репродукции есть... проигрыватель... у меня пластинки отличные, Новелла Матвеева, Окуджава...

ЛЯЛЯ. Я вам помогу?

Елена Сергеевна и Ляля выходят. Пауза.

ВИТЯ. Вроде клюнула, а? (*Паша пожимает плечами.*) Да все они одним миром мазаны! Я раз в учительской слышал, как она уроков себе дополнительных просила. Из-за лишней десятки такой крик подняла!

ВОЛОДЯ. Тебе, Вить, от предков не очень влетит за фужеры?

ВИТЯ. Так на святое ж дело! Узнают - еще спасибо скажут. Не каждый же день...

ВОЛОДЯ. К сожалению, это только начало. В жизни, мон шер, придется давать и давать.

ПАША. К Елене это не относится. Подарками ее не купишь. Таких людей надо жалостью брать.

ВИТЯ. Мой батя говорит, если кто-то не берет, значит, просто мало дают.

ПАША. Твой батя еще не сидит?

ВИТЯ (*с вызовом*). А твой?!

ПАША. А мой не ворует.

ВОЛОДЯ. Надо пробовать все варианты. В конце концов, у каждого человека есть слабое место. Нужно его только правильно определить и вовремя нажать кнопку: сим-сим, открой дверь!

На кухне.

ЛЯЛЯ. А у вас симпатично. Больше всего на свете хочу иметь отдельную квартиру. До сих пор в коммуналке, представляете? Правда, комната большая, потолки и всё такое... Колбасу в салат?.. Наш дом вообще-то скоро на капремонт пойдет, только нам с матерью все равно дадут однокомнатную, потому что мы однополые... Сыр в холодильнике?.. Жилье - проблема века.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да, к сожалению.

ЛЯЛЯ. Жить с матерью в одной комнате не такой уж подарок, верно?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Почему?..

ЛЯЛЯ. Попробуйте. *(Дает ей ложку с салатом.)*

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Если отношения хорошие...

ЛЯЛЯ. Да откуда они могут быть хорошими, если в одной комнате? Чувствуешь себя взрослым человеком, а с тобой обращаются, как с ребенком. Ужасно раздражает.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не знаю, я всю жизнь прожила с мамой. Трудно, конечно, иногда, а что делать...

ЛЯЛЯ. А то еще учить начинает. Я Набокова на английском читаю, а она учит. Смешно!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну вот. Закуска, правда, не богата...

ЛЯЛЯ. Ой, да что вы, Елена Сергеевна, разве в закуске дело? Главное - это отношения между людьми. Доброта. Искренность. А то, знаете, бывает, стол от еды ломится, а кусок в горло не лезет.

Идут в комнату.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну как вы тут, мальчики, не соскучились? А мы с Ляленькой салат приготовили.

ВИТЯ. Елена Сергеевна, ну, как по заказу! *(Достает шампанское.)* Сюрприз!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ой, вам же нельзя!

РЕБЯТА *(хором).* "Почему? Кто это вам сказал, Елена Сергеевна? Шампанское! Да его грудным детям дают!" - "Бутылка на - раз, два, три... на пять человек!" - "Елена Сергеевна! Последний экзамен!" - "В честь дня рождения!"

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну что с вами сделаешь, садитесь!

Ребята кричат "Ура!"

ВИТЯ. Все за стол! Все за стол! *(Рассаживаются.)* Внимание! *(Пробка летит в потолок. Визг.)* Давайте скорее! Елена Сергеевна, ваш бокал... Лялька!.. *(Разливает.)*

ПАША *(встает).* Дорогая Елена Сергеевна! Позвольте еще раз поздравить и пожелать вам здоровья и всяческого процветания.

ЛЯЛЯ. От всей души, Елена Сергеевна!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Спасибо, ребята, спасибо... *(Пьют.)* Ешьте теперь получше, а то не дай Бог...

ВИТЯ. Да вы что! Нам, чтобы это... по такой на брата надо, верно?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Витя!

ВОЛОДЯ. Шутка, Елена Сергеевна. Это у него юмор такой. Мы вообще не пьем.

ВИТЯ. Ага. И не спим. К этим... к экзаменам готовимся.

ЛЯЛЯ. Ой, а вы знаете, что каждый четвертый человек, рождающийся в мире, debil?

ВИТЯ. Да ну? *(Начинает считать.)* Раз, два, три... четыре!

Все смеются.

ЛЯЛЯ. Это все следствие экологического нарушения и пьянства наших родителей. *(Радостно.)* Нам грозит вырождение, представляете?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(серьезно).* Ляля!.. Дело в том, что человечество действительно подошло к какому-то страшному рубежу. Информация такова, что каждый день удивляешься, как мы до сих пор еще живы. Постоянно какие-то войны, катастрофы, болезни! А что мы сделали с природой! Ужас! Проблем масса. Неразрешимых, трагических. Наши дети... Да, что-то творится невообразимое.

ВИТЯ *(ему невозможно).* Елена Сергеевна, а давайте музыку включим, вы как?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я? Давайте, давайте, Витя. Что это мы все о мрачном? День рождения! *(Перебирает пластинки.)* Вот кошмар, у меня одни вальсы! Вы же вальсы, поди, не пляшете?

ВОЛОДЯ. Пляшем, пляшем, Елена Сергеевна. Разрешите?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я? Что вы, Володя, да я уже сто лет... Вы бы лучше с Лялей.

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, Ляля танцует исключительно с Пашей. У них, как бы это выразиться...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А, ну что же, тогда... *(Идут танцевать.)*

ПАША *(танцует с Лялей).* У тебя плохое настроение?

ЛЯЛЯ. Мне перестала нравиться эта затея.

ПАША. Давно?

ЛЯЛЯ. Сразу. Как только вошли. И она... в этом халатике...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(танцует с Володей).* Главное, Володенька, найти свою точку опоры, свое место на земле.

ВОЛОДЯ. И вы нашли?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я люблю свою профессию. В школе вся моя жизнь.

ВОЛОДЯ *(улыбаясь).* Любить профессию, конечно, хорошо, но не мешает, чтобы и она тебя любила...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я понимаю, вы говорите об отдаче. Но когда я вижу хороших, образованных молодых людей, которых мы выпускаем в жизнь, ну вот таких, как вы... я счастлива.

Вальсируя, они приближаются к столу. Володя галантно усаживает свою даму и целует ей руку. Елена Сергеевна возбуждена. Раскраснелась, как девочка. Обмахивается платком.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я так давно не танцевала! Этот вальс... Бывает так, что самые глубокие переживания связаны для вас с какой-то мелодией, и стоит ее услышать...

ЛЯЛЯ (*садится к столу*). Это называется ассоциативно-эмоциональная память.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да, да, я смотрела на вас, слушала музыку и вспоминала себя юной, влюбленной... Ах как хорошо быть влюбленным!.. К сожалению, у меня так ничего и не вышло...

ЛЯЛЯ. Почему?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*смеется*). Мой избранник предпочел более выгодную партию.

ЛЯЛЯ. Вам надо было сразу же влюбиться в другого. Это помогает.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. К сожалению, в этом вопросе я несколько старомодна.

ВИТЯ. А что, Елена Сергеевна, работы наши завтра будут проверять?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да, Витенька.

ВИТЯ. Комиссия?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну, выборочно, конечно, как всегда.

ВИТЯ. Ох, страсти какие! А отметки когда скажут?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да завтра же, как проверят, можно будет в школу зайти, после обеда.

ВИТЯ. Просто дрожь в коленках!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что вы, Витя? Разве вы плохо написали?

ВИТЯ. Ой, не знаю, Елена Сергеевна, я там вроде ничего и не написал.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как... не написал?

ВИТЯ. А так. Ничегошеньки.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Но у вас же в году тройка. Твердая тройка.

ВИТЯ. Так это я, скажу теперь уж вам по правде, все контрольные всегда списывал.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как... списывал?

ВИТЯ. Как-как? А то вы не знаете - как! Я и сегодня хотел. Так Марья Васильевна как усталилась на меня, шельма очкастая... простите, Елена Сергеевна... так я не то что списать - башки повернуть не мог.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Витя, я же к вам подходила.

ВИТЯ. Подходили.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я же подсказывала.

ВИТЯ. Подсказывали.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну и что?

ВИТЯ. Ничего. *(Вздыхает.)*

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(встает из-за стола. Пауза).* Ну как же так? Хоть что-нибудь решили? Хоть один пример?

ВИТЯ *(сокрушенно).* Ничего.

ЛЯЛЯ *(шепотом).* Что ему теперь будет, Елена Сергеевна? Двойку поставят? *(Елена Сергеевна молчит.)* Неужели поставят?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не знаю...

Пауза.

ВОЛОДЯ *(спокойно).* Двойку ему не поставят. На выпускных экзаменах двоек не ставят. Это ЧП. Правильно я говорю, Елена Сергеевна? У вас мама в какой больнице лежит?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Мама? В двадцать пятой, на Васильевском.

Володя достает ручку, записывает.

ЛЯЛЯ. Но если он ничего не решил?

ПАША. Все равно "три" поставят.

ЛЯЛЯ. Даже если совсем-совсем ничего?

ПАША. Елена Сергеевна, объясните, как это делается. Вы в курсе.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я, Паша, не знаю. Как комиссия. Я ведь одна ничего не решаю.

ПАША. Правильно. Ну, а комиссия решит поставить "три". Не портить же им из-за какого-то там Витьки Шевченки общую картину стопроцентной сдачи экзаменов.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, нет, Паша, вы неправильно говорите. На усмотрение комиссии...

ВОЛОДЯ. Фамилию главного врача скажите, пожалуйста.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Кого? А-а... Лавров, кажется. Вам зачем?.. Да нет, Витя, не может быть, чтобы вы совсем ничего не написали. Даже самый отъявленный двоечник...

ВИТЯ *(радостно).* Так я и есть самый отъявленный! Только об этом никто не знал. Я успешно прикидывался. За десять-то лет чему только не научишься!

ПАША. Да ладно тебе, ты что, не видишь - Елена Сергеевна расстраивается? Тоже мне подарочек припас на день рождения. Поставят тебе тройку, сиди.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ребята, вы как-то очень легкомысленно...

ПАША. Напротив. Мы очень серьезные.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Зачем вы настраиваете его на благополучный исход? Неудовлетворительная отметка, к сожалению, вовсе не исключена... Хотя я, конечно, постараюсь... все, что в моих силах...

ВИТЯ (*Паше, тихо*). Во цену набивает, мало ей рюмок!

ПАША. Мы, Елена Сергеевна, и не сомневаемся, что вы нам поможете, но я вот что хочу сказать...

ВИТЯ. Не обижайтесь, Елена Сергеевна, но у Пушкина по математике была единица. А все равно - гений!

ВОЛОДЯ. Да уж. В его время это как-то различали. Либо ты - Горчаков, и служи царю и отечеству, укрепляя государственную мощь, либо ты - Пущин, и служи отечеству, ее разрушая.

ВИТЯ. А у нас прямо какой-то Ренессанс! Физики обязаны знать лирику, и наоборот.

ПАША. Витя, помолчи! Ребята, дайте сказать! Елена Сергеевна, ведь как несправедливо. Мне, например, как будущему филологу, абсолютно не нужна пятерка по математике. Смешно! Я с восьмого класса занимаюсь Достоевским. Мои работы посылали на конкурс, у меня диплом есть, и теперь из-за какой-то математики, простите, Елена Сергеевна, я лишаясь своего, быть может, единственного шанса.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы занимаетесь Достоевским? В ваши годы? Я ничего об этом не знала.

ВОЛОДЯ. Ну как же! Это у нас достоевское растет. Доморощенный.

ВИТЯ. Белинский! Луч света в темном царстве!

ЛЯЛЯ. Сам ты темное царство, это Добролюбов!

ПАША. Я, Елена Сергеевна, занимаюсь проблемой происхождения зла.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Потрясающе! Паша, расскажите.

ВОЛОДЯ. Ой, Елена Сергеевна, это долго. Это до ночи.

ВИТЯ. Нет, ты Расскажи, Расскажи, не скромничай.

ПАША. Так. Ну вот давайте разбираться. Елена Сергеевна, откуда зло?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не знаю.

ПАША. Либо зло от Бога, тогда он не абсолютно добр, либо не от Бога, тогда он не всемогущ. Так? Так. Пошли дальше. Достоевский, как известно, не Бога не принимал, а мира Божьего. Почему? Да потому что в нем - сплошное зло. Слезинку ребеночка помните? Почему же Бог ее

допускает? А между прочим, еще теологи раннего христианства отрицали ответственность и вину Бога за зло, царящее на земле, и доказывали его непричастность...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А кто же тогда ответственен?

ПАША. Мы! Бог дал нам свободу. Понимаете? Свободу! Он не захотел делать нас рабами и насильно приводить к добру. Мы же не стадо баранов, Елена Сергеевна! Он дал нам свободу выбора. Между добром и злом.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Но почему все-таки человек иногда выбирает зло?

ВОЛОДЯ. Потому что зло, Елена Сергеевна, это удовольствие. А в мире очень мало удовольствий.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что меня поражает в современных образованных молодых людях, так это раскованность суждений. Мое поколение было куда менее смелым в оценках.

ПАША. Но, Елена Сергеевна, это ж естественно. Каждое следующее поколение должно в чем-то опережать. Закон прогресса. Но вы представляете, как обидно, из-за пустых формальностей, из-за недостающего балла по математике терять возможность заниматься любимым делом! Господи, при чем здесь мой Достоевский... И ведь я не могу довольствоваться даже тройкой, как Витя. Я поставлен в такие обстоятельства, при которых мне жизненно необходима только отличная отметка.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Паша, неужели вы тоже ничего не написали?

ПАША *(смутился)*. Я... нет, почему? Я кое-что решил, но...

ВИТЯ *(перебивает)*. Интересно, а почему это я должен довольствоваться тройкой? Конечно, на пятерку я не претендую, как некоторые, надо и совесть иметь, но четверка мне тоже вот как нужна!

ПАША. Ну ты, Витька, и нахал! Да ты Богу молись, чтоб тебе "три" поставили, правда, Елена Сергеевна?

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы, Витя, тоже на филологический поступаете?

ВИТЯ. Я?! Что вы, Елена Сергеевна. Я в эту... Лесотехническую академию, там конкурса в этом году нет. А вообще-то я лес люблю. Я ведь каждое лето к бабушке в деревню езжу. Ягоды, грибы, Елена Сергеевна, прелесть! Хотите, после экзаменов поедем? Ой, не пожалеете! Поедмте, а? Это недалеко.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Спасибо, Витя, но у меня мама...

ВИТЯ. Да чего там, спасибо после скажете! Идешь по дороге - зайчики бегают, птички поют, белочки скачут, колокольчики звенят, воздух! А кругом цветочки-цветочки, и бабочки, такие махровые...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, нет, спасибо, я после экзаменов... у меня мама в больнице.

ВИТЯ. А еще корова у моей бабки есть. Утречком проснешься - и тебе молочко, парное, в постель.

ВОЛОДЯ. Разрешите, Елена Сергеевна, здесь еще немного осталось. *(Подает бокал с шампанским.)*

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не надо бы вам больше...

ВОЛОДЯ. Там больше и нет. Внимание! Все подняли бокалы. Тост в честь Елены Сергеевны!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Володенька, позвольте, я скажу... Витя, ты... вы...

ВИТЯ *(замахал руками)*. На "ты"! На "ты"! Можно на "ты"!

ПАША. Односторонний брудершафт. Зовите нас всех на "ты", Елена Сергеевна.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Спасибо. Вы... ты меня очень огорчил, Витя, очень. И Паша. Но я надеюсь, что все у вас в конце концов сложится хорошо. Осенью пересдадите экзамен, поступите в институт. Пусть не все сразу, не в один год, неважно. Важно, чтобы при любых обстоятельствах вы оставались честными людьми. Чтобы те идеалы, которые мы прививали вам с детства, несмотря ни на что, были живы в ваших сердцах... За ваше человеческое лицо, за ваш жизненный путь, мужественный и честный!

Ребята невольно опускают поднятые бокалы.

ВИТЯ. Аж в носу защипало. Действительно ведь неважно, в этом ли году, в том ли... или вообще через десять лет, главное - быть человеком! Как это верно! Эх, не поступлю в Академию, пойду в лесники, пусть меня мамаша проклянет!

ПАША. Ты, дорогой, пойдешь, только не в лесники, а в армию. Так прямо и потопаешь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что делать, мальчики, пока еще существует опасность... Долг мужчины - защищать родину. Так было всегда.

ВИТЯ. Как один, чего там! На амбразуры!

Пауза.

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, у меня к вам одно предложение. Можно вас на минутку?

Елена Сергеевна и Володя выходят на кухню.

ВИТЯ. Пошла тяжелая артиллерия. Посмотрим, что сделает дипломат.

ПАША. Труднее всего иметь дело с идеалистами. Я говорил. Они тебе будут сочувствовать, слезами обливаться, а чтобы помочь - шиш!

ЛЯЛЯ *(насмешливо)*. Да, ситуация, прямо скажем, безнадежная. Ничего у вас, мальчики, не выйдет.

ВИТЯ. Почему? Откуда ты знаешь?

ЛЯЛЯ. Интуиция.

ВИТЯ. Да иди ты! Вы с Пашкой вообще! Ни во что не верите!

ЛЯЛЯ. А ты во что веришь?

ВИТЯ. Я? Я верю во Владимира! И в победу!

ЛЯЛЯ (*презрительно фыркнула*). Паша, пошли!

ВИТЯ. Слушай, чего она это... разлагает атмосферу? Нечего было тогда приходить!

ЛЯЛЯ. А я, Витенька, любознательная очень. Я, может быть, таким образом жизнь изучаю.

ВИТЯ (*буркнул*). На заднем дворе изучай! Э, вы куда?

ЛЯЛЯ. Целоваться!

Елена Сергеевна и Володя на кухне.

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, вы бы хотели перевести вашу маму в клинику профессора Попова?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Володя!.. Профессор Попов... Моя мама... Это же профессор с мировым именем!.. Это невозможно.

ВОЛОДЯ. Ну, начнем с того, что профессор Попов лечил моего отца. Я попрошу папу, скажу, что для вас. Уверен, он не откажет.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Володя, а это удобно?.. Как мне вас отблагодарить?

ВОЛОДЯ. Пустяки.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Постойте, я ведь могу с вами позаниматься, подготовить вас как репетитор. Вы поступаете в технический?

ВОЛОДЯ. Спасибо, Елена Сергеевна, я поступаю в МГИМО.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. В Институт международных отношений? В Москве?

ВОЛОДЯ. Да.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ох, как это трудно, как это трудно, Володенька! К сожалению, в этих сферах... Хотя, знаете, у меня в Москве есть тетка. Если вам негде жить, я напишу, позвоню, на все время экзаменов, милости просим, она одна, вы никого не стесните, она хорошая, добрая, будет только рада. Да я могу хоть сегодня, сейчас!

ВОЛОДЯ. Не беспокойтесь, Елена Сергеевна. С Москвой у меня все в порядке.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Но чем же я могу... еще?

ВОЛОДЯ. Какая вы смешная, Елена Сергеевна. Мне, правда, ничего не нужно. Это может показаться странным, но у меня на самом деле нет никаких проблем. (*Насмешливо.*) По крайней мере неразрешимых.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, Володенька, я так не могу. Я буду мучиться.

ВОЛОДЯ. Ну, хорошо, хорошо! Если уж вы непременно хотите что-нибудь для меня сделать... Пожалуй, я могу попросить вас об одном одолжении. Это, правда, касается не меня, а моих друзей, но, все мы, как говорится, одна семья, так сказать, лицейское братство.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Разумеется! С радостью! Любую просьбу! Я слушаю.

ВОЛОДЯ *(улыбаясь)*. Так уж и любую? А не боитесь, что я поймаю вас на слове?... Елена Сергеевна, мои друзья - славные, хорошие, добрые - люди, вы согласны? Умные, талантливые, порядочные, но... бывают обстоятельства, когда нам приходится искать некоторый компромисс... Ну вот, скажем, когда высокая цель вынуждает нас иногда менять средства... Вы понимаете? В таких случаях необходим более широкий взгляд, ибо то, что обывателю кажется порой предосудительным, у человека более свободных взглядов не вызывает никакого протеста, верно? А вы, Елена Сергеевна, кажетесь нам именно таким человеком. Поэтому мы и решили обратиться к вам с нашей бедой, будучи уверены, что вы поймете нас правильно и поможете от всей души. Ведь поможете?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(кивает)*. Я постараюсь. Я не совсем поняла... но разумеется...

ВОЛОДЯ. Спасибо. Спасибо, Елена Сергеевна! *(Громко.)* Ребята, Елена Сергеевна согласна нам помочь.

Возгласы удивления и восторга: "Как? Уже? Правда, Елена Сергеевна? Да здравствует Елена Сергеевна! Ну, ты дипломат! Ура! Туш!" и т. п.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да подождите благодарить, я же еще не знаю, в чем дело.

ПАША. Как не знаете? Разве Володя вам ничего не сказал?

ВОЛОДЯ. Я только подготовил почву, Павел, но Елена Сергеевна обещала мне. Елена Сергеевна, вы мне обещали?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да, но...

ВОЛОДЯ. Действуйте!

Пауза.

ЛЯЛЯ *(улыбаясь)*. А что, Елена Сергеевна, ключ от сейфа находится у вас?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. От какого сейфа?

ВИТЯ. В котором лежат наши экзаменационные работы.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. У меня. А что?

ЛЯЛЯ *(с очаровательной улыбкой)*. А не могли бы вы нам его дать? На время.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Зачем?

ЛЯЛЯ *(уклончиво)*. Ну, мы же вам объясняли...

ПАША. Елена Сергеевна! Все мы поступаем в гуманитарные вузы. Работу по математике мы написали, мягко выражаясь, не совсем... ну, с ошибками. Но, кроме Виктора, нам всем, как на грех, нужна пятерка.

ВОЛОДЯ. Пардон. Мне не нужна. Повторяю, у меня никаких проблем. Я только ради вас, извините.

ЛЯЛЯ (*с предельной наивностью*). Елена Сергеевна, не могли бы вы дать нам ключ на время? Мы бы исправили свои ошибки и принесли вам обратно, а?

ВИТЯ. Ага. У нас с собой правильные варианты. (*Достает из-за пазухи листы.*) Вот. Мы бы их... это... поменяли. (*Пауза.*) А что? Если бы не поступать, так Бог с ней, с отметкой.

ПАША. А главное, никому от этого никакого вреда. Мы поступаем в гуманитарные, так что ни один математик от нашей липовой пятерки не пострадает. Мы им не конкуренты.

ВОЛОДЯ. Если вы, Елена Сергеевна, боитесь, так мы гарантируем вам сохранение абсолютной тайны.

ВИТЯ. Комар носа не подточит. Не сомневайтесь!

ПАША. А будет больше пятерок, вас же еще и похвалят.

Пауза.

ВИТЯ. Что вы на нас так смотрите?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*медленно*). Значит, вы пришли ко мне за ключом?

ВИТЯ. Ну да... Почему?

ПАША. Да нет!

ЛЯЛЯ. Не только...

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, мы пришли поздравить вас с днем рождения!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. И на всякий случай приготовили подложные варианты контрольных работ!

ЛЯЛЯ. Ой, да что вы такое говорите, Елена Сергеевна! Мы пришли дружески пообщаться. Мы хотели по-человечески. От всей души! Нам казалось, что вы нас поймете.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да это же подлость!

ПАША (*грустно*). Ну вот, Елена Сергеевна, мы и дождались. Теперь вы нам скажете все те громкие и пустые слова, которые нам уже давно навязли в зубах.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, Паша, это не пустые слова, и мне очень жаль, что вы не понимаете... (*Голос ее дрожит, но она пересиливает себя.*) Ну вот что, дорогие ученики, забирайте свои подарки и уходите. Самое большее, что я могу для вас сделать, это не сообщать никому в школе о вашем поведении. До свидания.

Пауза.

ВОЛОДЯ (*мягко*). Елена Сергеевна, вы напрасно упрекаете нас в моральной неразборчивости. Мы не дети и прекрасно понимаем щекотливость нашей просьбы, о которой я вас предупреждал с самого начала и выполнить которую вы тем не менее заранее обещали. Многие люди, Елена Сергеевна, находясь в шорах обыденной морали...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я больше не хочу слушать вашу демагогию, Володя. И о моей маме прошу вас также не беспокоиться. Я отметками не торгую!

ВОЛОДЯ. Вот уж не думал, что вы, умная женщина, сможете так истолковать...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. О моей маме позаботится государство, и если будет необходимость, ее отправят в клинику Попова и без вашей помощи.

ВОЛОДЯ. Я ничуть не сомневаюсь в теоретической справедливости вашего убеждения относительно всеобщего равенства в осуществлении права на охрану здоровья, но только от слова своего я не откажусь. Это не в моих правилах. Кроме того, я сразу предупредил, что мне от вас ничего не нужно. Хлопочу исключительно из сочувствия к талантливым людям, которым жизнь всегда будет вставлять палки в колеса и которые сами за себя не в состоянии похлопотать.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Неправда! Настоящий талант всегда пробьет себе дорогу!

ВОЛОДЯ. Простите, как?... Елена Сергеевна, сколько вам лет?

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Скажите мне искренне, если, конечно, можете. Если бы ключ был у Марии Васильевны, вы бы точно так же пришли к ней и стали бы требовать ключ у нее? Или это только со мной так... только потому, что вы меня так... не уважаете?..

ВИТЯ. Мы вас уважаем, Елена Сергеевна. И даже очень любим.

ПАША. Если бы ключ был у Марии Васильевны, нам было бы еще проще. Мария Васильевна наша классная руководительница, стало быть, она так же, как и мы, заинтересована в баллах и процентах. С Марией Васильевной мы бы договорились.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. И к завучу бы пошли?

ВИТЯ. А что, Вера Ивановна не человек? У нее сын поступает.

ПАША. Какая разница, Елена Сергеевна? У нас у всех одни цели и задачи. Стопроцентная успеваемость. Плановые медалисты.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. И вы уверены, что вам никто бы не отказал?

ВОЛОДЯ. Разумеется.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. В таком случае, со мной вам не повезло.

ВОЛОДЯ (*непонятно, шутит он или говорит серьезно*). А это смотря с какой точки зрения. У вас свой плюс, Елена Сергеевна. Вы одна в квартире. Это уже несколько облегчает задачу. Можно говорить по душам, без свидетелей, хоть всю ночь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. На это можете не рассчитывать.

ВОЛОДЯ. Почему? Гостей, как я понимаю, не предвидится. А дома мы тоже предупредили, что, возможно, не придем ночевать.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Останетесь меня сторожить?

ВОЛОДЯ. Нет. Мы не теряем надежды разойтись полюбовно.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Послушайте, неужели вы не боитесь; что я завтра же все расскажу в школе?

ВОЛОДЯ. Вы не расскажете.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Почему?

ВОЛОДЯ. Потому что вы дадите нам ключ.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А если нет?

ВОЛОДЯ. Мы вас убедим.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы уверены?

ВОЛОДЯ. Или вынудим.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*едва сдерживая гнев*). Сейчас же убирайтесь вон!

ВОЛОДЯ (*серьезно*). Елена Сергеевна, мы никуда не уйдем.

ВИТЯ. Елена Сергеевна, родненькая!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Прекратите паясничать! Ваша нравственная неразборчивость граничит с умственной отсталостью.

ПАША. Но, Елена Сергеевна, оттого, что вы в нас разочаровались, мы не стали к вам хуже относиться.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Покорно благодарю.

ВИТЯ. Конечно, надо же как-то отличать производственную сферу от человеческой.

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, подумайте о том, что, отказывая им, вы толкаете их, быть может, на преступление.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я?! На преступление? Вы с ума сошли! Да что вы можете сделать?

ВИТЯ. Все, что угодно.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ах, Витя, бросьте меня шантажировать, вам это не идет, честное слово. Слушайте, может быть, вы меня просто разыгрываете? А, Паша? Ну нельзя же в самом деле серьезно... Господи, какая нелепость... словно кошмарный сон... даже грудь сдавило... Ляля, что вы молчите?.. Не надо, это глупая шутка, дети, плохая...

Пауза.

ВОЛОДЯ. Мы не шутим, Елена Сергеевна.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Жаль.

ВОЛОДЯ. Ну что, так и будем стоять? Время идет, мы стоим... *(Подходит с улыбкой к Елене Сергеевне, протягивает руку.)* Дайте нам ключ, Елена Сергеевна, и расстанемся друзьями.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да уходите же! Уходите, пока не поздно! Неужели вы не понимаете?

ВОЛОДЯ. Мы никуда не уйдем.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну что ж, в таком случае, уйду я.

ПАША. Извините, Елена Сергеевна, но мы вас не выпустим.

Елена Сергеевна бросается к дверям, но Паша и Витя загораживают ей дорогу.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как? Насилие?!

ВОЛОДЯ *(мягко)*. Нам бы этого не хотелось.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я... я позвоню в милицию. *(Снимает трубку.)* Какой номер?

ВИТЯ *(машинально)*. Ноль два.

ВОЛОДЯ. Мы вам не советуем, Елена Сергеевна. *(Смотрит на Витю.)* Ну зачем это... милиция...

Елена Сергеевна набирает номер телефона.

ВИТЯ. Ой, вот не надо этого. Не нужно вам этого делать, Елена Сергеевна. *(Обрывает шнур.)* Я же говорил? Эх!

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А знаете, мне казалось, что такое возможно только в фильмах ужасов... Не дай Бог испытать на себе подлость людей, которых минуту назад считал своими друзьями. *(Пауза.)* Я советую вам подумать и уйти самим. Пока не поздно!

Уходит на кухню и закрывает за собой дверь. Ребята в некоторой растерянности. Володя что-то сосредоточенно обдумывает. Ляля начинает одеваться.

ВИТЯ. Ты куда, Лялька?

ЛЯЛЯ. Домой. К маме.

ВИТЯ. Ты что, уходишь? А как же мы?

ЛЯЛЯ. Не знаю. *(Насмешливо.)* Я думала, твой шеф умнее.

ВИТЯ. Да погоди ты!.. Володь!

ЛЯЛЯ. Чего годить? Вам я тоже не советую оставаться. Извинитесь, скажите, мол, осознали, просим прощения, и валите отсюда.

ВИТЯ. Значит, мне теперь два балла получать, да?

ЛЯЛЯ. Лучше два балла, чем два года. *(Паше.)* Пошли!

ПАША. Может, действительно, не стоит?.. Иногда бывает разумнее отступить...

ВОЛОДЯ *(тихо).* Убирайтесь к чертовой матери. Все!

ВИТЯ. Да ты что, Володь? Да нет, братцы, уходить нельзя. Что же это? Да она завтра озверее! Она нам такого понаставит! Вон она в конце как зыркнула! Володя, скажи им!

ПАША *(Володе).* Слушай, а ты не боишься... пролететь?

ВОЛОДЯ *(не глядя на Лялю).* И заруби себе, девочка, на носу - если я за что-то берусь, я довожу это дело до конца. Чего бы мне это ни стоило. Понятно?

ВИТЯ. Правильно, Вов! Чего вы ее боитесь? Да она нам ничего не сделает. Из принципа и благородства души! И даже отметки не станет снижать. Да, Вов?

ВОЛОДЯ. Он прав. У нашей дорогой Елены Сергеевны комплекс Антигоны.

ВИТЯ. Чего-чего? Это когда... что?

ВОЛОДЯ. Это когда идеалистическое восприятие действительности возведено в принцип. Когда всякое насилие над их личностью или над их идеалами вызывает героическое сопротивление. И здесь существует прямо пропорциональная зависимость: чем сильнее на них давят, тем активнее и яростнее они сопротивляются. Из таких натур вырастают железные герои и вожди революций и войн. Но в обычной жизни это чаще всего чудачки, не от мира сего, юродивые, над которыми все смеются и которых никто не воспринимает всерьез. Поэтому любая критическая ситуация для них благо, ибо она дает возможность проявить максимум своих душевных сил. Так что Елена Сергеевна должна нам быть, в принципе, даже благодарна за то, что мы предоставляем ей такую блестящую возможность самоосуществления.

ПАША. Ну и что дальше?

ВОЛОДЯ. Я считаю, что уходить нельзя. Дело даже не в том, заложит она нас завтра или нет, хотя, если мы уйдем сейчас, я не исключаю такой возможности. Наша задача сделать ее из обвинителя сообщницей.

ПАША. Если она, как ты выражаешься, Антигона, она никогда не станет нашей сообщницей.

ВОЛОДЯ. Ну, во-первых, Антигон в чистом виде не существует. А во-вторых, к любой психической модели можно подобрать ключ. Я скажу больше. Я уже знаю, как сломить Антигону. *(Пауза. Все с любопытством смотрят на Володю.)* Насилием.

ВИТЯ. Если мы ее того... кто же нам даст ключ?

ВОЛОДЯ. Повторяю: насилием. Только не над самой Антигоной, что бессмысленно, а на глазах Антигоны и над ее ближним.

ВИТЯ. Как это - над ближним?

ВОЛОДЯ *(насмешливо)*. А так, Витенька, возьмем тебя под белые ручки и скажем: или, Елена Сергеевна, ключ нам давайте, или мы его с седьмого этажа выкинем.

ВИТЯ. Ну ты, диалектик, шуточки у тебя!

ВОЛОДЯ. Почему шуточки? *(Серьезно.)* Но этим способом нужно пользоваться чрезвычайно осторожно. Когда противник уже начисто психологически разбит и морально разложен. Тогда будет довольно этого последнего удара, чтобы окончательно его добить.

ВИТЯ. Ты что... действительно собираешься меня в окно?

ВОЛОДЯ. Не волнуйся, я буду действовать по вдохновению. Но для начала нам нужно выполнить задачу морального разложения противника.

ВИТЯ. А как это, Вов, мы ее разложим?

ВОЛОДЯ. Ну вы, как дети, честное слово! Ляля! *(Улыбается.)* Вот, я вижу, Ляля меня понимает.

ЛЯЛЯ *(улыбается)*. Нет.

ПАША. Вообще все идеалисты имеют весьма смутное представление о действительности.

ВОЛОДЯ. Правильно! Надо открыть ей глаза на мир. Обнажить, так сказать, дно. Показать ей реальное лицо жизни. В нашем лице. *(Со смехом.)* И путь это лицо обернется ей волчьей мордой! Грубо говоря, нужно сыграть подонков.

ВИТЯ. Вот это, черт возьми, здорово! Мы ей покажем! Реализм! А может это... напиться? Для натуральности?

ПАША. Ты что, так не можешь сыграть?

ВОЛОДЯ. Посмотрим, надо будет - напьемся.

ВИТЯ. Понял. Красненькая в портфеле.

ВОЛОДЯ (*морщась*). Ой, Витюша, быть тебе алкашом.

ВИТЯ. Я ж для пользы дела. Могу не пить, подумаешь!

ВОЛОДЯ. Ляля, у тебя нет возражений против намеченной программы действий? (*Ляля пожимает плечами.*) И она не кажется тебе очень глупой? (*Ляля молчит.*) Ну что ж, прекрасно, я рад. Все остальные, естественно, "за", голосовать не будем, мы не бюрократы.

Дверь неожиданно открылась. Голос Елены Сергеевны: "Ляля, можно вас на минуту?" Ребята молча переглянулись. Пауза. Ляля медлит.

ВИТЯ. Ну, Лялька, давай!

ПАША. Ты с ней, главное, по-женски. Нажимай на всякие там женские дела.

ВОЛОДЯ. Не дави на нее. Она умница. Она разберется. (*Легонько подталкивает Лялю.*) Ну?..

Ляля поглядела на ребят, улыбнулась и независимо пошла на кухню.

ВИТЯ. Надо бы это... подслушать.

Ребята собираются кучкой у дверей.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Почему вы не уходите? Я же дала вам возможность уйти! Вы понимаете, что вам грозит? Я надеялась, что хотя бы вы... Вы же девочка!

ЛЯЛЯ. Я не девочка.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну, это не важно. Поймите, будет скандал. Если вы сейчас же, сейчас же не уйдете отсюда, будет страшный скандал. Вы вообще не получите никакого аттестата. Ваше поведение подсудно.

ЛЯЛЯ. Вы переоцениваете свои силы.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. То есть как - переоцениваю?.. Вас посадят! Девочка, понимаете ли вы это, что вас посадят!

ЛЯЛЯ. За что?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как за что? Я просто перестаю что-либо

понимать. Что происходит? Почему вы ничего не боитесь?

ЛЯЛЯ. Не знаю...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Но ведь... не боитесь?

ЛЯЛЯ. Вас - нет.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Хорошо, в таком случае вас надо просто спасать. Как слепых котят. Вы же не ведаете, что творите.

ЛЯЛЯ. Елена Сергеевна, я хочу вам дать дружеский совет. Зря вы упрямитесь, честное слово. Дали бы им ключ. Давно бы уже все сделали - и обратно. Никакой волокиты. И спали бы себе спокойно.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ляля, да вы что, серьезно? Это же подло, что вы говорите! Подло!

ЛЯЛЯ. А жизнь вообще подлая штука, Елена Сергеевна, вы не находите? *(Пауза.)* Скажите, вам часто приходится ездить в городском транспорте? Ну, разумеется, ведь у нас с вами нет собственного автомобиля. И вы, конечно, видите лица наших женщин, лица, на которые словно повешен ржавый железный замок. Лица тяжелые, как мешки с провизией, которые они тащат в руках. Хуже всего они выглядят по утрам, когда везут с собой маленьких детей в ясли... Я видела и других женщин. Они выходили из разноцветных автомобилей и шествовали мимо потеющих от напряжения милиционеров к столичному кинотеатру, где показывали очередной фестивальныи киношедевр, недоступный простым смертным. О, эти лица, сверкающие и чистые, как подарок в целлофане!..

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну и что?

ЛЯЛЯ. Все.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Понимаю. Вы хотите сладкой жизни.

ЛЯЛЯ. А почему бы и нет? Если кому-то можно, то почему не мне? Кажется, внешние данные позволяют.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Господи, да разве в этом счастье?

ЛЯЛЯ. Счастье, разумеется, в труде на благо. Впрочем, мы так привыкли к убогому существованию, что уже почти перестали его замечать. Моя мать, например,- она у меня библиотекарь,- она так и говорит: "Потребности надо сокращать".

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. По вашему виду этого не скажешь.

ЛЯЛЯ. А она у меня только свои потребности сокращает. Что же касается меня, тут моя мать проявляет гибкость и понимание. Когда мне нужно одеться, она устраивается по совместительству уборщицей. Одежда в наше время, Елена Сергеевна,- это пропуск в лучшую жизнь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. И вам не стыдно паразитировать?

ЛЯЛЯ. Если кто-то везет, отчего же не ехать?.. Елена Сергеевна, давайте как женщина с женщиной. Вы посмотрите, как вы одеты?..

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(растерялась)*. Как?..

ЛЯЛЯ. Над вами же все в школе смеются.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Неправда.

ЛЯЛЯ. Вы интересная женщина, а ходите Бог знает в чем. Ну кто это сейчас носит? А прическа? Вы давно были в парикмахерской? А ваша дешевенькая помада!.. Ваши духи за четыре рубля!..

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Довольно! У меня больная мать. Когда человек долго болеет, это требует денег.

ЛЯЛЯ. Не понимаю, как можно так плевать на себя? Как вы живете? Без ласки, без внимания, безо всех этих маленьких удовольствий, которые так скрашивают жизнь, без радости, без любви! Вы же не женщина, Елена Сергеевна, вы газетная передовица в юбке! И после этого вы смеете нас осуждать только за то, что мы хотим жить по-человечески?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. По-человечески?

ЛЯЛЯ. Знаете, сейчас все хотят отхватить кусок пожирнее от общего пирога!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(с усилием)*. Неправда. Не все.

ЛЯЛЯ. Хотят - все. Но не все могут. И те, которые не могут, говорят, что не хотят. Из моральных соображений. Вранье! Вы же видите, не можете не видеть, что происходит, а тоже врете. Зачем?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А что же происходит такого особенного, чего бы не было в другие времена? Всегда были люди, устремленные к вульгарному благополучию, но были и другие, с настоящими ценностями и идеалами. Почему вы решили, что их больше не существует? Приумножать зло... Да если бы весь мир... все люди... то и тогда... Можно и в одиночку! Если огромному миру зла скажет "нет" хотя бы один человек, один, - зло отступится, и восторжествует добро и справедливость.

ЛЯЛЯ *(громко расхохоталась)*. Ну, знаете... Кажется, наш Вовочка действительно прав. Вы же Антигона!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что? Какая?

ЛЯЛЯ *(оборвав смех)*. Из мифа...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ну, хорошо. Скажите, пожалуйста, для вас что-нибудь значат слова: честь, совесть, сострадание?

ЛЯЛЯ. Спросите еще о милосердии, о достоинстве, это сейчас модно. Ух, ненавижу попугаев-болтунов! Сначала все уничтожили, растоптали, а теперь болтаете о совести. Хотите знать, Елена Сергеевна, в чем между нами разница? Вы всю жизнь боролись, чтобы элементарно выжить, а мы будем бороться за то, чтобы хорошо жить. Да, я расчетлива. Я вынуждена рассчитывать каждый свой шаг, чтобы не повторить судьбу собственной матери. Я даже девственность свою не теряю из расчета. В надежде выгодно ее продать. Тому, кто подороже заплатит!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Но вы же... любите Пашу.

ЛЯЛЯ. Но не до такой же степени, чтобы не предпочесть ему более перспективного человека.

Мальчики прыснули за дверью. Паша густо покраснел, бросился на кухню к Ляле, ударил ее по щеке.

ПАША. Дрянь!

Пауза.

ЛЯЛЯ. Да я теперь не только замуж, я за одну парту с тобой не сяду!

ПАША. Ты же мне говорила...

ЛЯЛЯ. Говорила, ну и что?

ПАША. Ты говорила...

ЛЯЛЯ. Что выйду за тебя замуж. Но при условии. Разве ты забыл?

ПАША. Я не забыл.

ЛЯЛЯ. Так чего ж ты дергаешься? Старайся. Мы ведь кузнецы своего счастья, не правда ли, Елена Сергеевна?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Можно узнать, что за условие вы поставили Паше?

ЛЯЛЯ. При условии не жить в нищете.

ПАША. Ты же знаешь, ты же знаешь, что мы не будем.

ЛЯЛЯ. Я знаю только одно: чтобы хорошо жить в наше время, надо стать подлецом. А я не уверена, что когда ты им станешь, я все еще смогу тебя любить.

ПАША. А сейчас любишь? Сейчас? Я еще не стал подлецом! Мне нужно знать, любишь ты меня сейчас? Ну!

ЛЯЛЯ (*кричит*). Да, да, да! Как же мне тебя не любить, когда ты такой влюбленный, такой послушный, такой благополучный, с такой кооперативной квартирой?! Я же девушка бедная, без корней, без связей, да я просто обязана тебя любить! Жить без тебя не могу!

ПАША. Что ты говоришь? Замолчи.

ЛЯЛЯ. Ненавижу! Ненавижу!

ВОЛОДЯ (*за дверью*). Ну, теперь их понесет... не в ту степь. Ну-ка, Витек, хлебни еще раз для храбрости - и на медведя, пошел!

ВИТЯ (*отпивает из бутылки*). Это я могу. Пожалуйста.

Влетает на кухню. В руках открытая бутылка портвейна, наполовину пустая. Он слегка пьян.

ВИТЯ. Ой, ребята, не могу! Не могу я так больше, ребята!.. Елена Сергеевна, где у вас тут стаканчики? (*Шарит в буфете.*) Уж как я эти семейные драмы не выношу, сил моих больше нет! Уж на что у меня батя серьезный человек, но и он всегда от подобных громов и молний спасается. Раз даже своими глазами видел - плакал. Натурально плакал. А ведь какой человек! Директор овощной базы! Все родственники с него кормятся. Ферзь! Все может! А вот матери боится. Как начнет она его доставать, Господи Боже ты мой! А вообще-то у нас не жизнь, а сказка о золотой рыбке, начали с корыта, а кончили... Правда, еще не кончили, застряли где-то

на уровне столбовых дворян, про конец бате и подумать страшно... Только у нас рыбка золотая кто, знаете? Папашина должность. *(Смеется.)* Ну, кто со мной?

Елена Сергеевна *(вырывает бутылку)*. Не смей! Не позволю! В моем доме! *(Выливает вино в раковину.)*

ВИТЯ. Ой, ой, что вы делаете? Я ж за ней три часа стоял! Ой, Елена Сергеевна, у меня ж нервы! Я человек благонамеренный, но когда это... насилие над личностью, могу... Я вообще-то эпилептик, припадки у меня, как у Федор Михалыча, Паша, да? Продемонстрировать? Во, во, глядите! *(Неожиданно падает на пол и бьется в судорогах.)* Больной я, видали? Припадочный. Можно сказать, инвалид. Меня, может, вообще травмировать опасно. Я, можно сказать, после каждой двойки так.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(медленно)*. Я не знала, что вы пьете... Это ужасно.

ВИТЯ *(встает с пола как ни в чем не бывало)*. Нет, вы поглядите, я пью! Да я вообще эту гадость терпеть не могу, хоть бы ее и вовсе на свете не было! Это у меня батя... Запой у него иногда. Батя-то у меня прежде живописцем был, самородок, рынки оформлял, витрины всякие, а потом уж как-то незаметно директором сделался. У него когда это... запой начинается, заслушаешься. Такая философия с математикой! Ух, говорит! Про жизнь там всякое, про искусство... Я, говорит, Витька, сволочь. Ага, прямо так и шпарит всю правду-матку. Я, говорит, продал свою душу за тридцать серебрянников, я, говорит, все идеалы свои святые продал и пропил. А ты не смей! Это он мне. С того света, говорит, достану, так и знай. Какие, говорю, батя, сейчас идеалы, что ты народ-то сметишь, какие? Ну хоть один, говорю, назови. Трясется весь. Сволочь, говорит, народ стал. Буржуй и быдло. Без закона живут. Мы, говорит, за них жизнь отдавали. Так кто, говорю, отдавал, батя, не ты ж ведь отдавал. Тех-то уже, говорю, кто отдавал, и в помине давно нет, успокойся, говорю, время нынче такое...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Время делают люди! Это наше, наше собственное время! Оно зависит только от нас!

ВИТЯ. Кто бы спорил, Елена Сергеевна, я ведь то же самое говорю, время как время, жить можно, бывает хуже. А вот батя мой говорит, что по всем приметам скоро конец света. И по Библии так выходит, что конец, и по Будде, и еще там по чему-то. Ага, потому что вырождение и вымирание постепенное людей и природы. Бабы не рожают - раз! Мужики не работают - два, энергии не хватает, рыбы в океанедохнут, дышать нечем, кругом химия и сплошная радиация. Только это все незаметно для простого глаза происходит, это все процессы тонкие, неуловимые, про то только ученые знают, но скрывают, чтоб паники не было. А то, представляете, что начнется, если про конец света объявят? Спичек не купишь, не то что чего другого. В общем, скоро весь мир превратится в одну большую вонючую свалку, и только мухи, мухи... Говорят, после атомного взрыва одни только мухи останутся...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Какая чудовищная глупость. Ваш отец негодяй!

ВИТЯ. Не-ет! Алкоголик, вор, я согласен. Но не негодяй. Он хороший человек. Страдалец. Я его люблю, батю. Если батя мой грешит, так и кается. А за одного раскаявшегося грешника, как известно...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Раскаявшийся грешник больше не грешит. Это только Иуда...

ВИТЯ. Иуда не каялся. Он повесился. Вот и батя мой, бедняга, чуть чего - повешусь, говорит, она у меня дождется, пойдет вкалывать, как все, узнает, почем фунт колбасы! Это он про мать... Вот я ее счас, гадину, поймаю! *(Гонится за мухой, падает, с грохотом роняет посуду.)*

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Господи, да ты совсем пьян!

ПАША. Ну я-то ведь не пьян, Елена Сергеевна, не правда ли? Но тоже ничего хорошего сообщить о своих родителях не могу. Вы думаете, сыну профессора Андреевского, научного руководителя моего отца, пришлось бы вот так идти к вам, вытягивать отметку, вымаливать, унижаться. Да ему уже с рождения заготовлено место в университете! И это только потому, что его отец не стесняется подписывать чужие статьи, а мой, видите ли, писать их для него считает делом бесчестным. Почему я должен уступать место каждому проходимцу? Это же мое место! Мое! И если будет нужно, я буду за него драться зубами. Потому что иначе не проживешь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Прекратите! Сейчас же прекратите это издевательство! Завтра же! Всех в школу! На педсовет! Боже мой, ни одного слова правды! Лицемеры! Кого мы растим?

ПАША. Форму вопроса нужно несколько изменить: лицемеры, кого вы вырастили?

ВОЛОДЯ (*заглядывает на кухню, весело*). Что за шум, а драки нет? Елена Сергеевна, вы так всех соседей распугаете. Я там сижу, все альбомы пересмотрел. У вас потрясающий Шагал. Это вы на черном рынке купили? И сколько заплатили?.. Елена Сергеевна, вы знаете, который час?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я не отдам вам ключ, Володя. Не отдам.

ВОЛОДЯ (*зевает*). Извините, очень спать хочется. Ох ты, Господи, скука-то какая! Плохо работаете, господа. Без вдохновения. Я бы даже сказал, бездарно. Застряли на одном месте. (*Пауза.*) Елена Сергеевна, вы не возражаете, если мы вас немножечко общаем?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как... общаете?

ВОЛОДЯ. Как при аресте. (*Кивает Вите.*)

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не смейте! Не подходите ко мне!

ВИТЯ (*приближаясь к Елене Сергеевне*). Да не бойтесь, Елена Сергеевна. (*Останавливается. Пауза. Володе.*) А может, не надо, а?

ВОЛОДЯ (*пожимает плечами, холодно*). Хозяин - барин. Мое дело предложить.

ВИТЯ. Понял. Один момент. Извините, Елена Сергеевна. Я очень аккуратно, даже не почувствуете. (*Неожиданно быстрым движением проводит руками по телу Елены Сергеевны.*) Вот и все, Елена Сергеевна, извините. (*Володе.*) Ничего нет.

ВОЛОДЯ. Я так и знал. Ну что же, поищем в квартире?

ВИТЯ. А что? Это вполне... можно. (*Стукнув по плечу Пашу.*) Чего рот разинул? Пошли.

Паша медленно выходит из кухни, за ним следуют Володя и Витя.

ЛЯЛЯ (*быстро подходит к Елене Сергеевне*). Отдайте им ключ. Я же предупреждала. Отдайте!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*в слезах, упрямо мотает головой*). Нет, нет, нет!

Молодые люди обыскивают квартиру.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Два часа ночи.

Квартира после обыска. Разбросаны вещи, сдвинута мебель, распахнуты створки шкафа и секретера. Атмосфера тяжелой бессонной ночи, когда уже нет сил что-то доказывать, требовать, кричать.

За столом сидят Елена Сергеевна, Володя и Паша. Свернувшись калачиком на диване, дремлет Ляля. Одинокó бродит по квартире Витя, он пьян. Звучит мягкий задушевный голос Окуджавы: "Давайте говорить друг другу комплименты..."

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, нет, нет, завтра же подаю заявление об уходе. Бессмысленно продолжать быть учителем, когда из детей вырастают такие чудовища, как вы. Всю жизнь я пыталась внушить вам идеалы добра, справедливости, гуманного отношения к человеку. И что же? Как учитель, я ставлю на себе крест.

ВОЛОДЯ. Как вы не понимаете, Елена Сергеевна, что против вас лично мы ничего не имеем. Напротив, вы нам глубоко симпатичны. Вы прекрасный математик и хороший человек. Но по роковой случайности ключ оказался у вас, и вы вынуждены были принять на себя, так сказать, главный удар.

ПАША. Дорогая Елена Сергеевна, мы не против вас боремся, а за себя. Вы чувствуете разницу?

ЛЯЛЯ (*сонным голосом с дивана*). Ой, да не слушайте вы их, Елена Сергеевна! Не волнуйтесь, мы вам завтра все вымоем, приберем, поставим на место. А телефон Витька починит, он у нас мастер. И вообще давайте все спать.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Дело не в телефоне, Ляля. Такая чудовищная идея могла прийти в голову только фашистам, гангстерам. Но вы же советские школьники!

ПАША (*вздыхает*). Идея как идея, не хуже других. В борьбе за существование каких только идей не возникает!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы, конечно, подлецы... Извините, у меня очень болит голова, я буду думать вслух.

ВОЛОДЯ. Пожалуйста, даже интересно.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Возможно, я не совсем понимаю... Скажите, Володя, вам-то зачем это нужно?

ВОЛОДЯ. Знаете ли, из спорта. Да, да, из чисто спортивного интереса. Я на вас загадал.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как загадал?

ВОЛОДЯ. Ну, если мне удастся получить у вас ключ, у меня все будет хорошо.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что - всё?

ВОЛОДЯ. Карьера. Жизнь. Любовь.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Разве вы сомневаетесь в благополучии своей биографии?

ВОЛОДЯ. Нисколько. Но для того, чтобы действительно стать крупной фигурой, необходимо что-то и самому из себя представлять. Поддержка - вещь прекрасная, и на первых порах необходимая, но дальше все зависит от твоих собственных способностей и воли. Получить у вас ключ для меня задача еще и профессиональная. Как будущий дипломат я должен уметь добиваться своих целей.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Любыми средствами?

ВОЛОДЯ. Разумеется. Мораль - категория человеческая, а потому - относительная. Я же должен исходить из интересов политических, мне судья не мораль, но выгода. Когда речь идет, например, о Петре Первом, никому и в голову не придет говорить о морали.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Петр Первый, Наполеон... Сильная личность, которой все дозволено. Как это все старо!

ВОЛОДЯ. И столь же истинно.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Значит, для вас эта ситуация - игра?

ВОЛОДЯ. Эксперимент.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. На живых людях?

ВОЛОДЯ. Кролики не всегда годятся.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы последовательны в своем цинизме.

ВОЛОДЯ. Так же, как вы в приверженности к морали.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. А знаете, у вас все равно ничего не выйдет.

ВОЛОДЯ. Да ну? Почему?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Потому что я не дам вам ключ.

ВОЛОДЯ. Дадите, Елена Сергеевна, еще как дадите.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет, Володя, на этот раз вы просчитались. Не дам.

ВОЛОДЯ. Я гораздо сильнее вас, Елена Сергеевна, как личность. Я вас подавлю.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Я тоже не из слабых, Володя.

ВОЛОДЯ. Возможно. Но вы действуете бесхитростно и прямолинейно. Я же проявляю гибкость ума и разнообразие приемов. *(Улыбаясь.)* Я большой интриган, Елена Сергеевна. Я сумею вас победить коварством, как Яго.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Признаться, вы меня удивляете, Володя. Вы же умный, практичный человек, почему вы ведете себя так глупо? Вы же должны понимать, что завтра станет все известно в школе, и какие бы у вас ни были связи, вы не только не поступите в свой МГИМО, но, как это ни печально, можете оказаться в заключении.

ВОЛОДЯ. Дорогая Елена Сергеевна, вы меня плохо знаете. Я романтик. Карьера - это, конечно, замечательно. Но бывают мгновения, когда я готов пренебречь всем ради...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ради чего?

ВОЛОДЯ. Ради власти. Ради способности владеть ситуацией, чувствовать, как трепещут в твоих руках чужие судьбы. О, вы не знаете этого наслаждения - ощущать себя всемогущим!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Да, действительно, мне это трудно понять. Мы, люди шестидесятых годов, были другими. У нас, знаете ли, были идеалы, стремления. Мы думали не о себе, но о смысле жизни, истории, о будущем.

ВОЛОДЯ. Ну и что же вы сделали такого замечательного, люди шестидесятых годов? Где вы? Ау! Не видно, не слышно. Одни приспособились и стали отлично преуспевать. Другие растворились в небытии. Нету их! Нету! Уехали, голубчики, за моря-океаны. Третьи так и тянут свою жалкую житейскую лямку. Так? Или не так?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(спокойно)*. Многие остались просто людьми, честными, порядочными, добрыми. Это не так мало. Пусть они на первый взгляд незаметны, но именно они несут в себе тот необходимый элемент добра, правды и красоты, без которых скудеет нация. Количество порядочных людей улучшает породу.

ПАША. Порядочных людей надо посыпать дустом. Чтоб не плодились.

ВОЛОДЯ *(улыбается)*. Все это лирика, Елена Сергеевна, хотя и весьма почтенная. Время, извините, сейчас другое.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Какое?

ПАША. Как это какое? Газеты надо читать.

ВОЛОДЯ. Время другое. Более жесткое, энергичное, деловое. Оно требует таких же качеств от новых людей. Если сказать прямо - мы хотим делать дело и иметь за это деньги. Баш на баш.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Баш на баш... И это ваше жизненное кредо?

ВОЛОДЯ. Россия всегда страдала от прекраснотушия и инфантильности интеллигенции и отсутствия трезвых деловых людей. Быть деловым человеком считается у нас чем-то недостойным, почти неприличным. Мы же уверены, что спасти Россию, например, от бесхозяйственности, о которой кричат все газеты, может только наше поколение новых деловых людей.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(рассмеялась)*. Господи, Володя, так значит,

вы - наши спасители? Вы и есть?

ПАША. Кроме, разумеется, Виктора.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вот как? Разве он - другой?

ВОЛОДЯ. В каждом обществе есть свои отбросы.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Отбросы?

ПАША. Наследственный алкоголизм. По существу, он уже конченный человек.

ВОЛОДЯ. Зачем закрывать глаза на правду?

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(тихо)*. Это неправда. Он хороший мальчик. Способный мальчик. Я видела его рисунки на конкурсе в пятом классе. *(Ребята хохочут.)* Никакие вы не новые люди. Вы холодные, злые, бессердечные эгоисты! Это от вас надо спасать Россию! И не смотрите на меня так. Я вас не боюсь!

Входит, пошатываясь, Витя.

ВИТЯ. Елена Сергеевна, извините. Я вам починю... Права не имеете... обыскивать... извините... Я вас люблю, Елена Сергеевна... Вы моя любимая учительница... с детства. У вас такие чудные глаза... как два озера... в них можно ловить... рыбу...

ВОЛОДЯ *(хохочет)*. Браво! Наш Витюша - Ромео!

ВИТЯ. Елена Сергеевна, дайте мне руку... Ох, как худо... я вас с пятого класса... руку мне дайте...

ВОЛОДЯ. И сердце, болван. Руку предлагают вместе с сердцем.

ВИТЯ *(бормочет)*. Я могу, могу... Поставьте мне три... Я могу...

ВОЛОДЯ. Не верьте ему, Елена Сергеевна, он пьян. Он вас обманет. Вы ему три поставите, а он слиняет. А я вот... я вот не обману! *(Его душит смех.)* При всех слово даю. Вам сколько? Тридцать два... три... четыре? Или сорок четыре? Впрочем, это все равно. Я эстет, Елена Сергеевна, и поэтому делаю вам официальное предложение. При условии, разумеется, что вы дадите нам ключ. *(Продолжает смеяться.)* А? Не слышу! Вы согласны? Что-то я не вижу энтузиазма, улыбки радости на лице невесты. А жаль. Женщина без мужской ласки перестает быть женщиной и становится рабочей лошадью. Решайтесь, Елена Сергеевна. Со мной не пропадете. Что касается моих мужских достоинств, они целиком зависят от вашей женственности.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Бог вас накажет, Володя. Так нельзя.

ВОЛОДЯ. Что? Какой такой еще Бог? Не знаю никакого Бога! Про что вы говорите, Елена Сергеевна? Мы же атеисты, вы что, забыли, что мы атеисты, вы же нас сами учили.

ВИТЯ. Братцы, братцы, где у них тут это... Худо мне, братцы... *(Шатаясь, идет на кухню, его тошнит.)*

ПАША. А знаете, господа, что меня больше всего поражает в этой истории? То, что Елена Сергеевна пожалела худшего из нас. Попросту говоря, алкаша. Это и есть потрясающий российский феномен, когда мы готовы посочувствовать любому забулдыге, распоследнему пьянице и уголовнику, но только не своему брату интеллигенту. *(Пауза.)* За что вы Витюшу пожалели, Елена Сергеевна? Чем он заслужил? За что ему честь такая? Он вам телефон сломал, обыскивал вас, а вы все враз простили, стоило Витюшу отбросом назвать.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(глухо)*. Он жертва. Вы его развратили и использовали, это умение у вас уже есть.

ПАША. Ой, это все народнические штучки. Народ - жертва, стало быть, его надо защищать. Какая же он жертва? У него что, своей головы на плечах нет? Да мы его и брать-то с собой не хотели. Сам навязался. Стащил у предков хрусталь. Возьмите, говорит, меня в долю. Спасибо, Лялька его отстояла, она добрая, вроде вас. Ничего не решил, говорит, два поставят, жалко. Неужели только ничтожество заслуживает вашего снисхождения и сочувствия? Вы бы лучше меня пожалели, Елена Сергеевна. Я как-никак потомственный интеллигент и подаю надежды, можно сказать - будущая гордость России. Смотрите, как бы локти потом не пришлось кусать, когда в вас начнут пальцами тыкать. История не прощает своих палачей.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что вы сказали?

ПАША. Я сказал, что история помнит всех своих палачей и каждого назовет поименно.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Вы, молодой человек... подлец! Негодяй!

ПАША. Б-благодарите Б-Бога, что вы женщина, а то...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что? Ударили бы? Так бейте! Бейте! Неужели вас хоть что-то может остановить?!

ПАША. Я мужчина, я руку на женщин не поднимаю.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Лжете. Лжете. Еще как поднимите! Разве есть грань, которую бы вы не переступили?

ВОЛОДЯ. Как же, Елена Сергеевна, а заповеди? Не такие уж мы чудовища, как вы говорите. Не убий, не укради, не прелюбодействуй...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ах, не убий... Уж конечно, с топором, как Раскольников, не пойдете. Где вам! Души не хватит. А ложью, а предательством - глазом не моргнув!

ВОЛОДЯ. А знаете, вам очень идет.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(не поняла)*. Что?

ВОЛОДЯ. Гнев вам очень идет. Глаза горят, лицо пылает. Вы никогда не пробовали играть в самодеятельности? Вас бы взяли, темперамент у вас подходящий, я бы даже сказал - трагический.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Послушайте, а может быть, вы сейчас все такие... не люди?.. Знаете, даже у богов есть своя ахиллесова пята, вы же практически неуязвимы. Как же вам будет удобно жить... Круглые люди, у которых никогда не болит душа. Или ее нет?

ПАША. Это у нас нет души? У нас, да?

ВОЛОДЯ. Да успокойся ты. Не мечи бисер, нас же все равно не поймут. Ты же видишь, это машина, автомат, робот!

ПАША. Ненавижу, ненавижу героев, лезущих грудью на амбразуру! Ненавижу амбразуры, на которые нужно лезть! Почему, почему мы всегда должны лезть на амбразуры? В школе надо изображать комсомольского деятеля, чтобы получить хорошую характеристику, здесь надо изображать подлеца, чтобы вырвать для поступления лишний балл, а когда не хватит этого самого единственного балла и тебя вышвырнут вон, придется изображать идиота, чтобы попасть

в психушку и получить белый билет, а вместе с ним хорошую порцию серы и прочей мерзости в компенсацию за свободу. Не слишком ли много усилий для получения элементарной возможности просто заниматься своим делом? Только тупой идиот может всерьез относиться к этой игре, в которой вынуждены участвовать все мало-мальски способные люди. Неужели вам непонятно, что вы защищаете не высокие гуманистические идеалы, а только бюрократическую машину с ее насквозь фальшивой узколобой моралью?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Замолчите! Замолчите! Я не желаю вас слушать! *(Зажимает ладонями уши, бормочет: "Пока свободой горим...")*

ПАША. Вы сетуете на нашу неуязвимость, но как пробиться к вашей собственной душе, обросшей штампами, фальшивыми лозунгами, мертвыми принципами, чувствами и словами? И если в школе мы вам не верим, то только потому, что вы сами не верите ни себе, ни тому, что пытаетесь нам внушить!

ВОЛОДЯ. Браво! Браво! Цицерон ты наш! Слушайте, слушайте, Елена Сергеевна!

ПАША. Глядя на вас, мы с детства учимся лицемерить, фальшивить и показушничать. И учат нас этому десятки учителей и сама жизнь! Так что бросьте, Елена Сергеевна, мы - ваши дети. Кровные дети, а не пасынки, и не отрекитесь от нас руками и ногами, вы нас породили сами!

ВОЛОДЯ *(ласково)*. Дайте нам ключ, Елена Сергеевна, и ложитесь спокойно спать. Вы устали, вон - синяки под глазами. Посмотрите, уже третий час. А завтра рано вставать, проверять контрольные. Ну, будьте умницей. Надо спешить делать людям добро, пока бьется сердце и есть возможности. *(Обволакивающим голосом.)* Помните притчу о луковке? Подайте луковку страждущим - и вам многое отпустится. Не спешите кинуть камень в своего ближнего, ибо кто из нас без греха? Это ведь тоже сказал учитель.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(неожиданно кричит)*. Встать!.. когда разговариваешь с учителем! *(Володя невольно приподнимается.)* Щенки! Они будут учить меня жизни! Будто я невинный младенец или слепой котенок, которого надо тыкать носом в дерьмо... Истеричные барышни, зажимающие носы душистым платком! Визжащие при виде ножа поросята! Неужели я меньше вашего видела зла, лицемерия, подлости, фальши? Чем вздумали меня удивить! Что видят ваши зашоренные глаза, кроме разноцветных автомобилей, золотых побрякушек и ослепительного барахла, от которых у вас кружится голова и текут розовые слюни? Плевать я хотела на все это! Новаторы! Уже научились оправдывать свою подлость несовершенством мира! Ты, цитирующий Евангелие, а это помнишь: не хлебом единым жив человек?! Племя маленьких паразитов, уже приспособившихся потихоньку сосать кровь! Карлики с куриными мозгами, встающие на котурны, чтобы самим себе казаться монументальнее! Стадо баранов, жмущихся к кормушке! Ваши желания элементарны, как у питекантропа, - послаще жратвы да потеплее шкуру. Моральные ублюдки! Убирайтесь вон, пока я не подпалила вам хвосты! От вас смердит!

ВОЛОДЯ *(поражен)*. Елена Сергеевна...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Молчать! Я слушала вас довольно! Неужели ты думал всерьез загнать меня в угол? Ты льстишь себе, крохотный Наполеончик, обыватель, мнящий себя гением зла! Я в разных одеждах видела подлецов! Какие вы подлецы? Вы мещане. До скуки, до одури, до оскомины, с головы до ног - мещане. Ваш бог - копейка. На брюхе, по трупам, предавая, только помани пальцем! Я плюю в ваши копеечные души! Вон из моего дома! Или я буду кричать, пока не лопнут барабанные перепонки, а когда разорвется горло, я разобью стекла, я пушу газ, я подожгу дом! Утрите сопли, прежде чем вступать в бой с женщиной, годящейся вам в матери! Вон! *(Расшвыривает их вещи.)*

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна! Выслушайте!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Что вы можете еще сделать? Убить меня? Убейте! Я и тогда скажу, что подлость - это только подлость, а грязь - это только грязь и убийство - это только убийство.

ВОЛОДЯ. Только одно слово!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. И ложь - это только ложь, и низость - это всегда только низость.

ВОЛОДЯ (*кричит*). Вы победили, Елена Сергеевна! Вы победили! (*Пауза.*) Эксперимент закончился полной вашей победой. Поздравляю. Я надеюсь, Паша, что ситуация исчерпана, и тебе больше не потребуется никаких доказательств. Мы сейчас вас покинем, и простите нас ради Бога. Я рад, что не ошибся в вас.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Как... не ошибся?

ВОЛОДЯ. Игра зашла слишком далеко, и я даже не знаю, как вымолить у вас прощение за то волнение и беспокойство, которые мы вам причинили. Но, поверьте, этот жестокий эксперимент был нам крайне необходим. На вашем примере мы хотели вернуть веру в жизнь и веру в людей нашему товарищу. Долгое время он находился в отчаянном положении и в своем безверии дошел почти до самоубийства. И тогда мы, его друзья, решились на крайний шаг. Мы решили ему доказать, что жизнь вовсе не так черна и беспросветна, как ему казалось, что существует добро, правда, справедливость, существуют высокие идеалы, а главное, люди, для которых поступиться ими означает нравственную смерть. Простите нас, Елена Сергеевна, за ту невольную жестокость, с которой мы поступили с вами, играя в злодеев, но, может быть, вас утешит то, что вы спасли человека... молодого человека от петли. За это мы вам будем всю жизнь благодарны, Елена Сергеевна.

Пауза.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА (*медленно*). Я... вам... не верю.

ВОЛОДЯ (*дрогнувшим голосом*). Как... не верите? Паша, скажи ты!

ПАША (*потрясенно*). Да, действительно... я хотел... но теперь я понял... и я... больше не буду.

Пауза.

ВОЛОДЯ (*тихо*). Проси прощения у Елены Сергеевны.

ПАША. Я... я прошу прощения... прошу простить.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Это невозможно...

ВОЛОДЯ. Неужели вы нас не простите, Елена Сергеевна?

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Нет...

ВОЛОДЯ. Вы ставите меня в такое положение... ужасно... Мы поступили по-свински, согласен, но у нас была благородная цель. Спасти друга! Что же нам было делать, Елена Сергеевна, поймите! Я на коленях готов просить (*опускается на колени*), пока не простите. (*Паше.*) И ты становись.

Паша опускается на колени рядом с Володей.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Встаньте. Что вы делаете? Встаньте...

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, вы нас прощаете? Скажите - прощаете?.. Пока не простите!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(мучительно).* Я... не знаю... Если это действительно так... Пустите!
(Хочет отойти, но Володя удерживает ее.)

ВОЛОДЯ. Елена Сергеевна, позвольте нам постоять еще. Мы преклоняемся...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Не надо. Встаньте...

ВОЛОДЯ. Но мы же заставили вас страдать. Это больно...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Ничего... Встаньте...

ВОЛОДЯ. Вы святая. Веришь ли ты теперь, Паша, в подлинное существование идеалов и людей, высоко их несущих, как знамя?

ПАША. Верю.

ВОЛОДЯ. Молодец! Ты больше не сделаешь себе?.. *(Обводит рукой вокруг шеи.)*

ПАША. Не сделаю.

ВОЛОДЯ. Вот видите, Елена Сергеевна, вы совершили чудо! *(Запевает.)* "Давайте говорить, друг другом восхищаться, высокопарных слов не надо опасаться..." *(Обняв друг друга за плечи, стоя на коленях, поют, раскачиваясь.)*

ЛЯЛЯ *(вскакивает с дивана, кричит).* Жулики! Комедианты! Паяцы! Меня тошнит!

ВОЛОДЯ. С добрым утром, проснулась. И голосок прорезался. Поди к Вите на кухню - поблужай!

ЛЯЛЯ! Ничтожество! Негодяй! Я тебя ненавижу! *(Елене Сергеевне.)* Как вам не стыдно позволять так над собой издеваться? Это просто уму непостижимо! Как вы терпите? Как вы смеете такое терпеть?! Неужели вы не видите, что над вами просто смеются? Издеваются! Как над дурочкой, извините. Да нас надо было давно в толчки, взашей. Не спорить, а коленом под зад! Чтоб неповадно!.. Господи, ни гордости, ни чувства собственного достоинства! Они же вас ногами топчут, а вы с ними песни поете, про комплименты!

С Лялей истерика. Елена Сергеевна выходит на кухню.

ВОЛОДЯ. Вот и развязка. Браво, мамзель, браво! *(Паше.)* Друг мой, никогда не связывайся с женщинами. Две минуты назад я думал, что все погибло. Но мне, кажется, пришла в голову одна блестящая идея. *(Отводит Пашу в сторону, что-то объясняет.)*

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(входит со стаканом воды, Ляле).* Выпейте воды. Успокойтесь.

ЛЯЛЯ. Вы им поверили, да? Сейчас поверили? А они нарочно. У него тактика бросаться на противника с разных сторон, сбивать с толку, запутывать... Я же предупреждала... Надо было им

сразу отдать. Они же от смеха давились. Как же вы... Эх вы!.. Почему вы им верите? Почему вы сразу все прощаете? Почему вы всех жалеете? Нельзя никого жалеть! Никого! Никогда!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(спокойно)*. Который час?

ВОЛОДЯ. Четвертый, Елена Сергеевна. *(Декламирует.)* Медленный рассвет приходит в город, где царствует белая ночь, и багровые лучи восходящего солнца...

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Благодарю вас. *(Ляле.)* Извините, я сейчас прилягу.

ЛЯЛЯ. Пожалуйста... Елена Сергеевна! Елена Сергеевна!

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА. Т-сс! Молчите. Елены Сергеевны больше нет. Елена Сергеевна умерла.

Пауза. Ляля в страхе смотрит на Елену Сергеевну.

ПАША *(Володе)*. Ты сошел с ума!.. Ей богу, ты спятил.

ВОЛОДЯ *(спокойно)*. Почему?

ПАША. Потому что это мерзко.

ВОЛОДЯ. Чего-чего? Здравьете, приехали!

ПАША. Да я после этого уважать себя перестану, как мужчину.

ВОЛОДЯ. Ах ты, мой чистый! Ах, порядочный! Ах, пристойный!

ПАША. Перестань! Ты же знаешь, какие у нас отношения с Ольгой.

ВОЛОДЯ. Ну и что? Да ты пойми, чудака-человек, что до этого дело не дойдет. Мы же не всерьез, попугаем только. Елена уже копыта отбросила, сам видишь. На нее сейчас надави - расколется.

ПАША. Все равно. Я не могу. Извини.

ВОЛОДЯ. Дурак. Пошлый дурак. Баба.

ЛЯЛЯ. Елена Сергеевна! Мы сейчас уйдем, Елена Сергеевна. Вы слышите? Я их уведу. Мы уйдем, уйдем. Все! Павел, одевайся.

Ляля идет на кухню, пытается растолкать уснувшего Витю. Паша ищет куртку, одевается.

ВОЛОДЯ *(скрестив руки на груди, иронически наблюдает)*. Павел, одевайся. Коротко и ясно. *(Паша останавливается.)* Одевайся, одевайся, баба. *(Тихонько смеется.)* Какая же ты после этого баба!

ПАША. Да ты пойми, не могу я так! Мы же слово дали, что поженимся. Это же значит предать самое дорогое.

ВОЛОДЯ. И предашь. Подумаешь! И не помрешь. Когда нужно для дела! Понимаешь - для дела!

ПАША. Да для какого дела? Пропади оно все пропадом! Я уже ничего не понимаю! Зачем мы пришли? Может, ты мне объяснишь, для чего мы устроили весь этот бардак?

ВОЛОДЯ. Ах, вот как ты заговорил?! Выходит, и дела уже никакого нет! Один только я, как дурак, хлопочу, выпендриваюсь, а зачем? Кто меня просит? Непонятно. Вот и делай после этого людям добро. Ты для них из кожи вон лезешь, а тебе вместо благодарности в морду наплюют. Рук пачкать никому не охота. Труссы!

ПАША. При чем тут трусы?

ВОЛОДЯ. Зачем я только с вами связался? Идиоты! Кретины узколобые, моралисты вшивые! Да ты во мне, прежде всего, художника оскорбил, эстета! Такую композицию испортил, дурак!

ПАША. Я, Володя...

ВОЛОДЯ. Молчи, я уже давно понял, что больше всего на свете ты хочешь спать со своей бабой. Ради Бога. У каждого свои потребности. Только на моего отца прошу больше не рассчитывать. Понятно? А я еще посмотрю, с каким треском отошьет тебя Лялечка, когда ты вместо института загремишь в армию или ПТУ. *(Смеется.)* Сам слышал, девочка дешево себя не продаст.

Пауза.

ПАША *(глухо)*. Ладно.

ВОЛОДЯ. Что - ладно?

ПАША. Черт с тобой, я согласен.

ВОЛОДЯ. Ой, вот только не надо мне делать одолжения. Я всегда говорю: вольному - воля, а хозяин - барин. Мне же на все это в высочайшей степени...

ПАША. Я тебя понял, Володя. Только ты запомни, если Лялька после этого...

ВОЛОДЯ. Слушай, чего ты с ней носишься, как курица с яйцом? Она ж тебя первая предала. Если хочешь знать, она мне и самому нравилась в девятом классе, но я ее вовремя раскусил. Дрянная баба.

Пауза.

ПАША. Не знаю, чего это мне так хочется дать тебе по роже?

ВОЛОДЯ *(смеется)*. Это у тебя комплекс Иуды начинается.

ПАША. Ведь сознаю же прекрасно, что согласился на подлость, что после проклинать себя буду и ненавидеть, но соглашаюсь - вот ведь что интересно...

ВОЛОДЯ. Ну-ну, брось. Что-то ты переусердствовал с Достоевским. Хочешь ковыряться в собственном пупе - делай это в одиночестве. За что мне нравятся японцы - умеют, собаки, свои чувства скрывать. Вежливая улыбка и абсолютная непроницаемость.

ЛЯЛЯ *(вталкивая Витю в комнату)*. Где его одежда?

ВИТЯ. Ну, чего ты толкаешься?.. Толкается тут... Я спать хочу.

ЛЯЛЯ. Я тебе посплю! Я тебе сейчас посплю! Ты где спишь? Ты иди домой и там спи! Собирай свое барахло! Павел, помоги ему.

ВОЛОДЯ. Что-то ты, детка, не за свое дело взялась. Тебе больше дама с камелиями подходит, а ты комиссаришь.

ЛЯЛЯ. Я с тобой вообще не желаю разговаривать, подонок.

ВОЛОДЯ. Вот она, черная людская неблагодарность. О боги, как ко мне несправедлива эта женщина!

ЛЯЛЯ (*Паше*). Ну что ты стоишь? Помоги! Ты же видишь, он сейчас свалится и уснет.

ВОЛОДЯ. Не суетись, детка, спокойнее!

ЛЯЛЯ. Павел, или ты сейчас же одеваешься, и мы уходим, или...

ВОЛОДЯ. Или?

ЛЯЛЯ. Я не с тобой!

ВОЛОДЯ. А я тебе: собралась - иди. Мы же еще повременим. Правда, Паша? (*Паша молчит.*)

ЛЯЛЯ. Павел, я тебя в последний раз...

ВОЛОДЯ (*грубо*). Ну хватит, раскаркалась. Сказано - не пойдет!

Пауза. Ляля в упор смотрит на Пашу.

ЛЯЛЯ. Значит заодно? С этим подонком заодно? Ну, хорошо, ты еще пожалеешь! (*Лихорадочно одевается.*)

ВОЛОДЯ. Погодите, не спешите, дело одно есть, мамзель. (*Загораживает дорогу.*)

ЛЯЛЯ. А ну, убери руки! (*Вырывается, Володя хватает ее за руку и почти швыряет в кресло.*) Ты что? Ты что... дурак?

ВОЛОДЯ. Сядь спокойно и сиди. Решать будут мужчины. Ясно? У нас нонче патриархат. (*Подходит к Вите, тот уже, обвиснув на стуле, спит. Володя встряхивает его, поднимает, Витя безумно таращит глаза.*)

ВИТЯ. Чего, а? Ты чего?

ВОЛОДЯ. Вставай, брат, труба зовет. (*Витя мычит что-то нечленораздельное.*) Да не мычи ты, слушай!.. Да стой! (*Орет в ухо.*) Ты тройку хочешь получить или как?

ВИТЯ. Чего? Мм... (*Снова пытается сесть. Тогда Володя хватается графин с водой и выливает на голову Вите.*) Ух, фу! Ты что, обалдел? Фу ты! (*Отфыркивается, слегка трезвеет.*)

ВОЛОДЯ. Если ты еще раз сядешь, я тебя выкину в окно, понял?

ВИТЯ. Понял, Володя. В окно не надо. *(Трясет головой.)* Ч-черт, дай хоть полотенце.

ВОЛОДЯ. Слушай внимательно. Пока ты там дрыхнул, на кухне, мы с Пашей все дельце обтыпали. Видишь? *(Кивает на Елену Сергеевну.)* Трупом лежит.

ВИТЯ. Ага, чистая работа.

ВОЛОДЯ. Таким образом мы переходим к последнему завершающему этапу.

ВИТЯ. Что? В окно, да? Не полезу!

ВОЛОДЯ. Не бойся. Объект насилия несколько... Впрочем, это неважно. Твоя задача, когда это начнется, держать Ляльку за руки, чтобы она, так сказать... в общем, держать и все, понятно?

ВИТЯ. Понятно... только я что-то не совсем... Вов... Что - начнется?

ВОЛОДЯ. Не твоего ума, ясно? Сказано - держать и не пускать.

ВИТЯ. Держать и не пускать, ясно.

ВОЛОДЯ. Ой, смотри, Витюша, без фокусов, не дай Бог!

ВИТЯ. Будь спок. На меня можешь всегда.

ВОЛОДЯ. Ладно, рассыпся. Ты, Павел, готов?.. Ну-ну, орлы! Хвост пистолетом! Отступить некуда - позади Москва! Итак... *(Делает выдох.)* Переходим к заключительному этапу. *(Подходит к Елене Сергеевне.)* Дорогая Елена Сергеевна, позвольте сделать вам некоторое заявление. Я предлагаю вам в последний раз отдать нам ключ. В противном же случае вы станете свидетелем, а стало быть, и соучастником преступления, которое сейчас произойдет на ваших изумленных глазах. *(Молчание.)* Жду одну минуту. *(Вынимает часы, с улыбкой следит за движением стрелки, потом взмахивает рукой.)* Моя совесть чиста - я предупредил.

ЛЯЛЯ. Если ты что-нибудь посмеешь сделать с Еленой Сергеевной... или с Виктором...

ВОЛОДЯ. Ну-ка, Паша, просвети невинность насчет наших перспектив.

ПАША *(после паузы).* Я так не могу... сразу.

ВОЛОДЯ. Понимаю. Не созрел. Трудно. Ну, а если сначала маленький стриптиз? *(Вите.)* Маэстро, музыку! *(Витя ставит пластинку.)* Разрешите, мамзель. *(Рывком поднимает с кресла Лялю и почти насильно ведет ее танцевать, затем неожиданно бросает ее в объятия Паше, но тот остается безучастным. Некоторое время они стоят и смотрят друг на друга.)*

ЛЯЛЯ *(медленно).* Всё? Я могу идти домой? Или теперь мне нужно спрашивать разрешения у него? *(Кивает на Володю.)*

ВОЛОДЯ *(неслышно подойдя сзади и обняв за плечи).* Теперь - у меня.

ЛЯЛЯ. Пусти! Пусти! Не трогай меня! Паша!..

ВОЛОДЯ. Паша тебе уже не поможет, детка. Для него ж и держу.

ЛЯЛЯ *(вырвалась).* Что тебе от меня надо?

ВОЛОДЯ. Неужели не понимаешь? Ну-ну... Где начнем?... Диван занят, беспокоить Елену Сергеевну не хочется. Кресло есть раскладное. *(Паше.)* Годится?.. Витька, раскинь!

ВИТЯ. Зачем это, Вов, а?

ВОЛОДЯ. Ай-я-яй! Что же это вы все враз поглупели? Говорят - выполняй! Ну? *(Витя раскладывает кресло.)* Работай, Витюша, работай!

ЛЯЛЯ. Что ты собираешься делать?

ВОЛОДЯ. Осуществлять маленькое насилие.

ЛЯЛЯ. Подонки! Грязные подонки!.. Я не верю!

ВОЛОДЯ. Напрасно. Людям нужно верить. *(Вите.)* Что ты, Витюша, стоишь, рот разинул? Смотри, могу передумать, с окном-то.

ВИТЯ. Я чего? Я пожалуйста.

ВОЛОДЯ. Простынки-то нет, вот беда. Надо бы простынку. Елена Сергеевна, где у вас тут простыни? Паша, поищи. В шкафу, должно быть. Все ж приятнее, когда белье.

ВИТЯ. Все, Вов, разложил.

ВОЛОДЯ. Молодец, Витек. Исполнительный ты у меня, прямо ужас. Я бы тебя в разведку с собой взял. Загляни-ка, Витек, еще в шкаф. Когда так кричат о своей девственности... ну что там?.. в этом есть что-то неестественное... Нашел? Ну, давай, тащи, стели сюда, так... Силь ву пле, мадам. Паша, помоги даме раздеться. *(Пауза.)* Ты меня сегодня разочаровываешь, ма шер. Я, конечно, могу и сам, но, знаешь, уговор дороже денег. Лялечка, ты поняла, детка, что от тебя нужно? Раздевайся. Раз Елена Сергеевна не хочет нам помочь, придется принести тебя в жертву обстоятельствам. Заклать овцу, так сказать, ради общественного спасения... Ну, быстренько, быстренько, а то грубые мужские руки... Давай кофточку там, чулочки, или что там у тебя... Ну? *(Протянул руку, Ляля отшатнулась.)* Ну, Пашок? Что, никак не возбудиться? Железа надо побольше кушать, учить вас все... А ну-ка, детка, для возбуждения желаний... *(Приподнимает ей юбку.)*

ЛЯЛЯ. Убирайся вон!

ВОЛОДЯ. Ах-ах-ах! Какая стройность! Я уже умираю от желания. Неужели, Пашок, ты и сейчас останешься равнодушен к таким умопомрачительным прелестям? Смотри, локти себе потом покусает. Жаль, жаль... Покусает он, Витек, себе локти? *(Витя глупо смеется.)* Ну что же, придется самому взять карающий меч. Ну, Витек, помоги.

ВИТЯ. Чего?

ВОЛОДЯ. Мамзель сейчас сопротивляться начнет, так ты ей ручки, как договаривались... поддержи.

ВИТЯ. Ляльке?

ВОЛОДЯ. Угу. *(Наступает на Лялю, оттесняя ее к креслу. Грубо.)* Раздевайся! Ну? *(Рванул кофточку, посыпались пуговицы. Ляля закричала.)* Руки! Руки держи! Быстро!

Витя хватает Лялю за руки, она сопротивляется. Елена Сергеевна приподнимается на диване, смотрит, не мигая, широко раскрытыми глазами.

ЛЯЛЯ. Пустите! Пусти! Гад! Что ты делаешь! Мне же больно!

ВИТЯ *(со странной улыбкой)*. Вов, это мы нарочно, да? Скажи, нарочно?

Ляля кричит.

ВОЛОДЯ. Да заткни же ей рот!

ВИТЯ. Это мы невзавраду, Вов? Ты только моргни, я пойму! Слышишь, Вова!

ВОЛОДЯ. Не брыкайся, детка, спокойнее.

ЛЯЛЯ *(кричит)*. Паша! Паша!

ВОЛОДЯ *(стаскивая юбку)*. Слизняк он, твой Паша! Мокрица. Баба.

ВИТЯ *(продолжает машинально держать Лялю)*. Лялька, ты не бойся. Это он нарочно. Слышишь? Не бойся.

ЛЯЛЯ. Ма-ма-а!

ВИТЯ. Я же не могу так, Вов! Я же брошу! Ты же хотел нарочно! Вот-те крест, брошу!

ВОЛОДЯ *(сквозь зубы)*. Крепче держи... дерьмо!

ВИТЯ. Я что тебе, садист, да? Я тебе садист?.. А идите вы все! *(Отпускает Лялю, она вырывается.)*

ВОЛОДЯ. Держи! Сука! *(Бежит за Лялей.)*

ВИТЯ *(пытаясь остановить Володю)*. Вов, не надо, Вов! Ну их к черту, Вов!

ВОЛОДЯ. Ты тут еще будешь путаться под ногами!

ВИТЯ *(хватает Володю за рукав)*. Слышь, оставь, Вов! Уйдем! Я же все равно не пушу! *(Володя разворачивается и сильным ударом сваливает его на пол.)*

Медленно, с усмешкой, Володя приближается к Ляле. Она смотрит ему в лицо, в ее остановившихся глазах - ужас. Внезапно она делает резкое движение к Паше. Трясет его, колотит в грудь кулаками.

ЛЯЛЯ. Ну же! Ну же! Ну же!

Паша в полуобморочном состоянии. Поняв, что Паша ее не спасет, Ляля как-то вдруг обмякает, и Володя, подхватив ее на руки, несет к дивану.

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА *(бесцветным старческим голосом)*. Оставь ее, слышишь? Я сказала - оставь. Я дам тебе ключ. *(Бросает ключ на пол. Потом, сгорбившись, тихо выходит из комнаты, запирается в ванной.)*

Молчание. Володя, бледный, дрожащий, с торжествующей улыбкой поднимает ключ и победно машет им над головой.

ВОЛОДЯ. Что и требовалось доказать! Туш, салют и аплодисменты! Триумф императора!

ВИТЯ (*приподнимаясь с пола*). Положи на место!

ВОЛОДЯ. Чего? Кто это там попискивает? Цып-цып-цып, цыпля-точки, марш под крылышко! (*Смеется*). Лялька, чего разлеглась, одевайся! Держи барахло! (*Кидает ей кофту*.) Думала, я и вправду? Ха-ха! Ну-ну, не сердись, ай эм сори.

ВИТЯ. Положи ключ на место!

ВОЛОДЯ. Послушай, когда я ликую, я не люблю, чтобы мне мешали.

ВИТЯ. Положи ключ, гад!

ВОЛОДЯ. Сейчас я из этой мошки сделаю отбивную... Паша, друг! Вундеркиндик ты наш! Что стоишь, будто аршин проглотил? Ну, будь мужчиной, приди в себя! Все о'кей! (*На ухо*.) Иди, бабу свою утешь.

ВИТЯ (*подходит вплотную и с неожиданной силой хватает Володю за грудки*). Отдай ключ, слышишь? И не смей его трогать! Или я сейчас... убью, гад!

ВОЛОДЯ. Дерьмо ты вонючее! Еще грозит! Все вы дерьмо! Потонете в собственном дерьме! Да мне на ваш ключ... Подавитесь! Кушайте его теперь сами! Я же получил глубокое моральное удовлетворение, насладившись вашей всеобщей тупостью и неспособностью хоть что-нибудь предпринять. Прощайте, дорогие одноклассники. Эх, вы, марионетки, всю жизнь вас только и будут дергать за веревочку! Подумайте на досуге о смысле жизни и о роли личности в истории. Пламенный привет Елене Сергеевне! Адье! (*Уходит*.)

Долгая пауза. Выйдя из оцепенения, Паша подходит к Ляле.

ПАША. Ляля... когда-нибудь... Когда-нибудь!..

Ляля молчит. Паша выбегает из квартиры. Ляля, не одеваясь, сидит в той же позе.

ВИТЯ (*томится*). Пойдем, что ли, а? Я вот тут ключик положу на видное место и пойдем. Ну чего ты, Ляльк? Одевайся. Поздно уже... Черт, разворотили все! (*Пытается навести порядок, потом машет рукой*.) Смотри-ка, солнце. Ну, мы даем! Что завтра в школе будет! Господи, лучше не думать, правда? Лялька, ну чего ты молчишь?.. А вообще-то Елена Сергеевна жаловаться не пойдет, а? Как ты думаешь?.. Так ты идешь или нет? Что, так и будешь сидеть до утра? Ну, ты даешь! Ладно, ты, может, стесняешься, так я тебя на улице подожду, на углу, хорошо? А ты одевайся и выходи. Я тебя до дому провожу, ладно? Ну, будь. (*Уходит*.)

Ляля сидит неподвижно, прислушиваясь к шагам. Потом быстро вскакивает, осторожным, кошачьим движением приближается к дверям, заглядывает на лестницу и, убедившись, что там никого нет, быстро захлопывает дверь. Идет на кухню.

ЛЯЛЯ. Елена Сергеевна! Елена Сергеевна, вы где? (*Пробует открыть дверь в ванную*.) Елена Сергеевна, вы здесь? Вы меня слышите?.. Елена Сергеевна, они его не взяли! Вы слышите? Они его не взяли! Они не взяли ваш ключ! (*Барабанит в дверь. Елена Сергеевна не отвечает*.)

Ликующий голос Ляли переходит в рыдания.) Елена Сергеевна... они не взяли... не взяли... они его не взяли... Елена Сергеевна...

Занавес.

"Как могло получиться, что вопрос о необходимости снятия этой пьесы поставило не министерство культуры, а комитет государственной безопасности?" - грозно вопрошал М. С. Горбачев на заседании секретариата ЦК КПСС 26 апреля 1983 года. (Цитирую по книге Волкогонова "Ленин", стр. 197) После чего пьеса и все спектакли, поставленные к тому времени в Советском Союзе, естественно были запрещены.

А начиналось все очень невинно. Согласно культурным обычаям брежневского застойного времени, начинающий драматург Л. Разумовская заключила с министерством культуры договор о написании пьесы "о трудных" подростках. Тема была вполне "проходимая" и ничего дурного ни для кого не предвещала. Шло время, нужно было отрабатывать аванс и в легкомысленной голове автора сложилась завязка, требовавшая вполне определенного развития действия и доведения его до логического конца. (По принципу импровизационно развивающегося актерского этюда).

Действие было доведено, и когда в последствии приходилось слышать за спиной шептания: "какая маленькая женщина... какая смелая", - автору было смешно и неловко, ничего героического в своем акте она не видела. (Хотя на ковер вызывали и грозные речи произносили).

Когда осенью 80-го года на семинаре молодых драматургов в Дубулты впервые была прочитана пьеса в присутствии других авторов и министерства культуры, она произвела эффект разорвавшейся бомбы. Редакторы из министерства тут же открестились от пьесы, сделав вид, что такой нет и никогда не было. Но судьба распорядилась иначе - уже через год храбрые эстонцы поставили пьесу в Таллинне в Молодежном театре. Это был дебют не только пьесы, но и автора. А спустя еще год молодой режиссер Семен Спивак с благословения и при художественной поддержке главного режиссера театра им. Ленинского комсомола Г. М. Опоркова поставил пьесу в Ленинграде.

Не было конца "сдачам" спектакля и переделкам пьес. "Принимали", вернее не принимали, многочисленные инстанции, ведающие культурой, комсомольские, партийные и государственные. На одной из "сдач" присутствовали маститые драматурги из Москвы и Ленинграда. И статья Виктора Сергеевича Розова в защиту пьесы на страницах "Литературной газеты" послужила ей наилучшей рекламой.

Пьесу узнали во всей стране, и везде, где только местные партийные власти разрешали постановку, ее ставили, и она шла с огромным зрительским успехом, вызывая большой общественный резонанс. Но это продолжалось не более года...

Спустя несколько лет после запрещения, в начале горбачевской перестройки о пьесе снова вспомнили. Эльдар Рязанов снял фильм с замечательной актрисой Мариной Нееловой в главной роли Елены Сергеевны, возобновились спектакли в театрах. Пьеса перелетела за рубеж. В течение последних десяти лет она была поставлена почти во всех европейских странах, а так же в Америке и Канаде. Самый большой успех на ее долю выпал в Германии, где, пожалуй, нет ни одного города, где бы ни шла "Дорогая Елена Сергеевна".

Может быть не лучшая, но, безусловно, самая известная и громкая пьеса Людмилы Разумовской продолжает до сего дня идти на сценах разных стран мира.